Иллюстрированная книга «Ханакадзура»

Анна ОСЬКИНА

Иллюстрированная книга «Эхон Ханакадзура» (絵本花葛羅, «Цветочный венок») была опубликована в 1765 г. Ямадзаки Кимбэй. Книга состоит из 30 листов, сброшюрованных способом фукуротодзи, напечатана ксилографическим способом. Книга является антологией стихотворений «Тридцати шести гениев японской поэзии», иллюстрированной художником Судзуки Харунобу (1725?–1779), и сопровождается прозаическим комментарием Нанива Токусоси.

В предисловии Нанива Токусоси пишет о том, что хочет «дать возможность, прежде всего, детям узнать истинный путь», для этого он взял по одному стихотворению тридцати шести гениев японской поэзии, вероятно, из существовавшего тогда иллюстрированного издания «Касэн эсё» (歌仙絵抄, 1698 г.), попросил Судзуки Харунобу сделать к ним иллюстрации, а сам приписал сбоку «пословицы» (*котовадза*). Эти «пословицы» представляют собой короткий прозаический текст, состоящий из двух-трех строк, в которых встречаются не только пословицы, но также поговорки и цитаты из китайской классики, носящие нравоучительный характер.

Особый интерес для исследования представляет сочетание стихов и наставлений. Данный текст демонстрирует две тенденции периода Эдо. Во-первых, после долгого перерыва в течение 800 лет с XII по XVI вв. не была издана ни одна книга поэзии *вака* или жанра *моногатари*, и только в Эдо с развитием книгопечатания, начинают в большом количестве издавать художественную литературу. Во-вторых, в это же время набирает популярность литература, носящая нравоучительный характер, появляются книги, написанные простым языком, ориентированные на широкий круг читателей, прежде всего, родителей или детей.

Стихи и проза в «Ханакадзура» связаны между собой в основном на уровне лексики. Нанива Токусоси подхватывает одно слово или выражение из стихотворения и обыгрывает его в своем наставлении. Иногда связующим звеном выступает иллюстрация Судзуки Харунобу. Однако стоит заметить, что связь между стихотворением, картинкой и наставлением не всегда очевидна, и словно вовлекает читателя подключить воображение и придумать свою ассоциацию.

В данной статье воспроизводится расшифровка японской книги «Ханакадзура», изданной в 1765 г., и ее перевод на русский язык. Оригинал книги выложен в электронном доступе на сайте Британского музея[1]. В расшифровке добавлены знаки пунктуации, нумерация стихотворений и опущены иллюстрации. В расшифрованном тексте остались без изменения иероглифы и орфография, включая наличие или отсутствие знака озвончения согласных *нигори*, выносимой части иероглифа *окуриганы*, фонетической подсказки *фуригана*.

В русском переводе использованы переводы стихов А. А. Долина, И. А. Борониной, А. Е. Глускиной, В. С. Сановича[2].

---

[1] Ehon hanakazura 絵本花葛羅 [Электронный ресурс] // British Museum: collection online. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?assetId=1357349001&objectId=779445&partId=1.

[2] Переводы цитируются по изданиям: Кокинвакасю. Собрание старых и новых песен Японии: В 3 т. / Пер. и коммент. А. А. Долина. М, 1995; Синкокинсю. Японская поэтическая антология XIII века: В 2 т. / Пер. и коммент. И. А. Борониной. М, Корал Клаб, 2000; Манъёсю. Собрание мириад листьев: В 3 т. / Пер. и коммент. А. Е. Глускиной. М, 1971; Сто стихотворений ста поэтов / Перевод и коммент. В. С. Сановича. М, Книга, 1990; Сборник. Японская поэзия / Под ред. М. Н. Бычкова. Северо-Запад, СПб, 2000.

絵本花葛蘿

序

夫和歌は敷島の道、すぐに正しき心を種とするならずや。三百篇の詩も思無邪にとどまる。予和歌の意味深長はしらざれば、いはず。唯童蒙に正しき道をしらしめんと、画を鈴木氏に請ひもとめ、傍に諺を書くわへて、思無邪和歌を写し、書林金山堂にあたふ。既に梓にして、是にはし書せよといふ拙は、予が才の短きをもつて、長き春の日の翫に供えぬ。

難波禿帚子識

きのとの酉のとし

初発

四條大納言公任卿は人皇六十四代圓融帝の朝につかへ、書をよくし、詩歌和漢の才人にして、和漢朗詠集を㐂らみ給ふ。又花山帝の勅を受て、拾遺集を撰み給ふ。又或日六條宮具平親王といふ人の哥人を評論し給ひ、遂に三十六人を撰み集め給へり、名づけて三十六哥仙といふ。今此絵本に写せし和哥は、則哥仙のうたなれば、卿の像を画もの也。

1. 柿本人麿

ほの／＼とあかしの浦の朝霧にしまかくれゆくふねをしそおもふ

利口なといふ人か物数いふは、実に詞おほきは品すくなく。惜しまるゝほどに云残したるぞよき。船はつねに見て、おもしろきものにはあらねど、朝霧にほの／＼島かくれ見ゆるにて、ゆかしき風情あるがごとし。

2. 紀貫之

さくらちる木のした風はさむからで空にしられぬ雪ぞふりける

雪と見へても、雪にあらざれは、寒からず。たとへ身はいやしき下つかたなりとも、心いやしからざれば、なんぞいやしきとせん。下郎といへとも、かれもまた人の子なり。高貴の御方は憐みの心を深くたれ給へかし。

3. 凡河内躬恒

いづくとも春のひかりはわかなくてまだみよし野ゝ山は雪ふる

人は運をもとめ、富貴を願がふものなれど、時のいたらぬは、浮世のありさまなり。春の日のひかりにわけへだてはなけれども、まだみよし野の山は雪ふるがごとし。心すぐならぬ人の榮るを見て、うらやむはおろかなる人といふべし。

4. 山部赤人

和哥の浦に汐みちくればかたを浪あしべをさしてたづなきわたる

人の癖として、しゃうこわく言いだせし事を言はれば、後には相手なく拍子ぬけて、いと見くるし。女子なとは風情なく心さま見おとりせられ、恥かしき事なり。物毎につきて能汐能引汐能立汐にて、詞に述られぬ風情ありと知べし。

5. 中納言家持

はるの野にあさるきゝすのつま恋にをのがありかを人にしれつつ

おもひ内にあれば、色ほかにあらはれ、人見へには善事言ても、心を正しく持ざれは、戯言にも其おもふ事をおもはずしらず言いだして、禍をもとむるは、みな口より初る。諺に雉子も啼ずは打れまいといふ。実に口は是禍の門、慎み給ふべし。

6. 伊勢

三輪の山いかに待みんとしふともたつぬる人もあらじとおもへば

物を疑がふも心、また疑がひを晴すも心なり。されば、心ほと心をまよはすものはなし。眼に善を見、耳に善を聞、口に善をいゝ、手に善を持、身に善衣着たりとも、心邪なれば、穢を錦の袋に入たるも同し事也。必心に油断すべからず。

7. 在原業平朝臣

世の中にたへて桜のなかりせは春のこゝろはのどけからまし

水の清く、すみわたりたるはすさまじく、人もあからさまなるは風情なし。また風情とていつはりかざるは人の道にあらず。唯桜花のさして美しからぬにこそ、詠あかぬ春の心、人の身のうへに移して、女子はとりわき心うらゝかなるべし。

8. 僧正遍昭

たらちねはかかれとてしもむば玉のわがくろかみはなでずやありけん

堪忍がならぬといふより、事おこるものなり。堪忍さへすれは、嫁が姑と替る。世の中何ごとも日日にあらたにして、其業/＼をつとむべし。世の中に堪忍して居よといふ。たとへに石の上に三年居れば、温まるといふなり。

9. 素性法師

見わたせは柳桜をこきまぜてみやこぞはるのにしきなりける

我まゝに育たる人はあの人はいや、此人はいやといふと、仕ふべき家来もなく、友となる人もなきものなり。柳はみどり花はくれなひの色/＼ある。世の人ごゝろを合点して、交べし。君子はひろく人を愛すといへり。

10. 紀友則

夕されはさほの河野の川風に友まどはしてちとりなくなり

人はまじはりに礼儀を正して、むつまじくすべき。はづなるに無礼より争をはじめ、口論などするは礼儀をわきまへず。身勝手をいふよりおこる人として礼なくんば、鳥にだもしかざるべけんやといへり。

11. 猿丸大夫

遠近のたつきもしらぬ山中におぼつかなくもよぶこ鳴かな

世の中は貴きあり、卑きあり、智ある人、愚なる人、富貴あり、又貧賤あり。いづれも世界のありもの、たとへば家内の道具に同じ揃はねば、用たてず必捨べからず。諺に旅は道づれ、世は情といふ。

12. 小野小町

わひぬれは身をうき草のねをたへてさそふ水あらばいなんとそおもふ

世の中の事はかたよる心より屓贔をして、悪きも善と云なすなど、皆かたよる故なり。唯こゝろを水のごとく清くもちて、かりそめにも根ふかく物おもふは愚癡なり。孔子曰、君子は間而かたよらずといふ。

13. 中納言兼輔

みじか夜のふけゆくまゝに高砂の峯の松風ふくかとぞきく

人はとかく身をつくして、人のためにつらからず、心をつけてくらすべし。曾子曰、日に三たび吾身をかへり見るといゝしも、此事なるべし。

14. 中納言朝忠

あふことのたへてしなくは中/＼に人をも身をもうらみざらまし

人は慾といふ一字より心まどはしくなり。無理といふ事しらず才覚をもつて人をあざむくものなり。たとへば才覚をもつて、水を高き地へ汲あぐれども、卑所へ又帰る物なり。無理はならぬとしるべし。

15. 権中納言敦忠

いせの海ちひろの浜にひろふとも今はなにてふかひかあるべき

世の中に不思議な事といふ、世を欺き、金銭を奪ふ僧あり。かならず信ずべからず。たとへば癒は薬を持て愈し、運を求めんとおもはゞ、正直を守るべし。貝に色々有も不思議なり。不思議といふて、別に不思議なし。

16. 藤原高光

かくばかりへがたく見ゆる世の中にうらやましくもすめる月かな

人は万物の霊なれは、明らかに世をわたるべし。天地恵み春は耕し、秋実のる。自然となる理あきらかなるを見ながら、及ぬ事をねかふは、まことにむねの月くもりたるとやいわん。

17. 斎宮女御

琴の音にみねの松風かよふらしいつれのをよりしらべそめけん

幼少より行儀よく育たぬ人は話ものがたりなどするにも、人に云せず、我ひとり知り顔にいふのみ。かくの身のうへをかたるゆへ、友とする人なきやうになるものなり。これを調子が合ぬといふ。慎み給ふべし。

18. 大中臣頼基朝臣

一ふしにちよをこめたる杖なれとつくともつきし君がよはひは

若き時よく勉ておこなひ、餘力あるときは道を学び、老て楽むべし。身の内の財は朽る支なし。

19. 源公忠朝臣

行やらで山路くらしつほとゝきすいまひとこゑのきかまほしさに

諺にしつこひ坊主に檀那がないといふ。何事も能加減にさつとして、いつもおしまるゝほどに有たし。面白き事も毎日はおかしからぬもの也。

20. 壬生忠峯

子の日する野邊に小松のなかりせば千代のためしになにをひかまし

とり合せよく挨拶するも、一座の品はよけれども、あまりつや/＼しきは、却てこゝろおかるゝものなれば、ほどよきほどに有たし。またへつらひ者に似たらんも、口惜かるべし。

21.　藤原敏行朝臣

秋きぬとめにはさやかに見へねとも風の音にぞおとろかれぬる

人は律儀正直にすれば、神明佛陀の感應によつて心やすし。感應はいつとなくいたりて、目には見へぬものとしるべし。

22.　源重行

風をいたみ岩うつ浪のをのれのみくだけてものをおもふころかな

諺にあたつてくたけよといふことあり。心を水のことくすなをにもつべし。人は善悪の友によりうつりやすきものなれは、常/＼友をゑらふべし。水は方円の器ものにしたがふと比たり。

23.　源宗于朝臣

常磐なる松のみとりも春くれはいまひとしほの色まさりけり

世の中にすめば、心にそまぬ事をも云ねばならぬものとて、年の初には老人を見ても、お若ふといふ世のならはしなり。

24.　源信明朝臣

こひしさはおなじ心にあらすとも今宵の月を君みざらめや

人はうしろくらきことのなきやうに有たし。たとへつゝみかくして、言葉をかざり、いつわりても、人情は大かた同しものなれは、諺におかめ八もくとて、ちがいなきものなれば、慎むべし。

25.　藤原興風

たれをかもしる人にせん高砂の松もむかしの友ならなくに

老たるを敬ふは父母のことしといふ本文あり。まことに老人を敬ひて、古きをたづねて、新しきしるは、是則学文なり。

26.　清原元輔

秋の野の萩のにしきを故里に鹿のねながらうつしてしかな

人ははじめのこゝろざしをうしなはぬやうに心がけてつとむべし。人に仕るものなど、はじめは忠やかにして、馴染かさなると、いつとなく志をうしなひ、身を損ふ人多し。よく/＼慎むべし。

27.　藤原清正

天津風ふけゐの浦にいるたづのなどか雲井にかへらざるべき

人の常に心かくべき事あり。古に曰、その人の善悪をしらんとおもはゞ、其友を見るべしといへり。いかさま哥讀人と友だつ人は哥よまずとも、哥をこのむものなり。余は是になぞらへ、しるべし。

28.　源順

水のをもにてる月なみをかぞふればこよひぞ秋のもなかなりける

惣じてものことに時節あり。たとへば女子のきりやうよく、生れつきたるを高振して、としたくるまても嫁せざるなどは、みなじせつをうしなひたるとやいわん。

29. 藤原元真

さきにけりわが山ざとの卯の花はかきねにきへぬ雪と見るまて

子を育つるに愛におぼれて、我まゝに成長して、俄に教ても、もちひさるは、墨に染たる物を急に白くせんとするは愚なり。

30. 坂上是則

みよし野丶山のしら雪つもるらじふるさとさむくなりまさるなり

万の事に心もちといふ事をよく合点すべし。たとへは紙を引ば、破る、ゆるめれば、たわむ。万是にてしるべし。

31. 三條院女蔵人左近

いは橋(はし)のよるのちぎりもたへぬべしあくるわびしきかつらきの神

衣服の物好にて心もちのしれるものなれば、實に心をかたちにあらはすこと、はづかしき事ならすや。絶女がましき事すべからす。世のたとへに尊ひ寺は門から見ゆるといふにてしるべし。

32. 藤原仲文

有明の月のひかりを待ほどにわが夜のいたく更にけるかな

光陰矢のごとし、月日くるゝははやし、幼少より何事にても藝能、おのれ/＼が業/＼をつとめ、おぼへざれば、老てのちくゆるといへども、かえらぬ月日なれば、心がくべきの第一なり。

33. 大中臣能伝朝臣

ちとせまでかぎれるまつもけふよりは君にひかれてよろづ代やへん

人は喜怒哀楽につけて、慾ありて、みさをゝ失ふものなり。唯色かへぬ松のごとく有たし。

34. 壬生忠見

やかすとも草はもへなんかすが野をたゞ春の日にまかせたらなん

娘を持し人嫁せしめんとて、みだりに物見に連あるくゆへに、気に癖つきて、出あるく事を好もの也。女子の出あるく事はあし。

35. 平兼盛

くれてゆく秋のかた見にをく物はわかもとゆひの霜にそ有ける

世の中は時々うつりかわる物にて、むかし有し事、今はなし。年齢かさなりては、ものことにかまはす、打まかせて人次第に有べき事ぞかし。かならず理と事はちかふ事多し。

36. 中務

秋風のふくにつけてもとはぬかな荻の葉ならはをとはしてまし

四海なみしづかにて、国もおさまる時津風ゑだをならさぬ御代なれや。愛に相生の松もろともに貞心たゞしく、常盤の色かわらぬを女の道としり給ふべし。

Цветочный венок

Предисловие

Японские песни, путь Сикисима[3], не они ли мгновенно вселяют в сердца истину! Так и собранию из трехсот стихов[4] чужды ложь и обман. Поскольку мне не ведом глубокий смысл японских песен, я не буду говорить о поэзии. Но чтобы дать возможность, прежде всего, детям узнать истинный путь, я попросил господина Судзуки сделать иллюстрации, сбоку написал поговорки, переписал чуждые лжи и обману японские песни и передал книжному дому Киндзандо. Так была издана эта книга, а я, неумелый, обладающий скудными талантами, решил написать это предисловие и преподнести ее вам в качестве забавы долгими весенними днями.

Нанива Токусоси

Год второго знака небесных стволов и петуха[5]

Первое издание

Аристократ Кинто[6], старший императорский советник с Сидзё, служил при дворе шестьдесят четвертого императора Энъю, хорошо писал, и, будучи талантливым в японской и китайской поэзии, составил антологию Ваканроэйсю[7]. Кроме того, по приказу императора Кадзан составил антологию Сюисю[8]. И вот однажды он спорил с Рокудзё-но Мия Гухэй Синъо[9] о поэтах и по итогам спора выбрал тридцать шесть поэтов и назвал их тридцатью шестью гениями японской поэзии. Именно их стихи я воспроизвел в данной книге, поэтому на этой странице помещаю портрет аристократа Кинто.

1. Какиномото-но Хитомаро

Сквозь рассветный туман,
Нависший над бухтой Акаси,
Мчатся думы мои
Вслед за той ладьей одинокой,
Что за островом исчезает…[10]

Когда человек с виду смышленый много говорит, то оказывается, что в его речах много слов, а смысла мало. Хорошо оставить мысль недосказанной, будто вам ее жалко. Это подобно тому, как просто смотреть на ладью, – в этом нет ничего интересного, но ладья,

---

[3] Одно из старинных названий Японии и образ ее поэзии.

[4] Имеется в виду один из древнейших памятников китайской литературы «Шицзин», который состоит из 305 народных песен, созданных в XI–VI вв. до н.э.

[5] До 1873 года в Японии применяли традиционный лунно-солнечный календарь, который основывался на китайском календаре. Уже в эпоху Шан (XVI-XI вв. до н.э.) в Китае использовался шестидесятилетний цикл для отсчета лет и дней. Эта система основана на комбинации десятеричного и двенадцатеричного циклов (небесных стволов и земных ветвей). Год второго знака небесных стволов и петуха приходится на 1765 г. по европейскому летоисчислению.

[6] Фудзивара-но Кинто (966–1041) – отпрыск знатнейшей ветви Фудзивара. Талантливый стихотворец, знаток искусств, глава литературной жизни своего времени.

[7] «Собрание японских и китайских стихов для декламации», 1018 г.

[8] Полное название «Сюивакасю» – «Извлечения стихотворений, не вошедших в прежние антологии», данная антология была завершена в 1006 г., в правление императора Итидзётэнно.

[9] Другое прочтение имени Томохира Синъо (964–1009) – сын императора Мураками (926–967). Существует легенда, согласно которой Томохира Синъо победил в споре с Фудзивара-но Кинто, доказав, что поэт Какиномото-но Хитомаро превосходит Ки-но Цураюки. Считается, что этот спор вдохновил Фудзивара-но Кинто отобрать тридцать шесть лучших поэтов.

[10] Перевод А. А. Долина. Стихотворение включено в антологии Манъёсю (254) и Кокинсю (409).

скрываемая тенью острова, едва заметная в предрассветном тумане – вот, что изящно.

2. Ки-но Цураюки

Опавшие лепестки
Разметал низкий ветер,
Но не холодно –
Ведь небу неведомый
Идет снег[11].

Хотя похоже на снег, но снегом не является, потому и не холодно. Тогда почему же мы подобным образом называем жалким человека низкого происхождения, который только выглядит жалким, но сердце у него не жалкое? Пусть мы называем его слугой, но он тоже человеческое дитя. Благородные господа, проявите и вы в своем сердце должное милосердие.

3. Отикоти Мицунэ

Всюду проникает
Весенний свет,
Освещает все без различия,
Но только в горах Ёсино
Еще идет снег[12].

Люди гонятся за счастьем, желают богатства и знатности, но, когда такое время не приходит – наступает осознание бренности мира. Это подобно тому, как свет весеннего солнца освещает все без различия, но только на горе Ёсино еще идет снег. Следует называть глупцом того, кто завидует, глядя на благосостояние нечестных людей.

4. Ямабэ-но Акахито

В этой бухте Вака,
Лишь нахлынет прилив,
Вмиг скрывается отмель,
И тогда в камыши
Журавли улетают крича…[13]

Печально видеть, как у людей входит в привычку быть несговорчивыми в речах, а потом удивляться, что у них нет собеседников. Женщинам, лишенным изысканности, стыдно выставлять напоказ свой характер. Следует знать, что изысканность в том и состоит, что обо всем на свете можно поведать не столько словами, сколько искусным чередованием выразительности и сдержанности, подобно тому, как приливы сменяются отливами.

5. Тюнагон Якамоти

Оттого что в тоске по жене

---

[11] Здесь и далее, если переводчик не указан, перевод мой *(А.О.)*. Стихотворение включено в антологию Сюисю (64).
[12] Стихотворение включено в антологию Госэнвакасю (19).
[13] Перевод А. Е. Глускиной. Стихотворение включено в антологию Манъёсю (919).

Громко стонет фазан,
Что еду себе ищет на поле весеннем,
Известны становятся людям места,
Где бедный фазан приютился на время...[14]

Когда есть что-то на сердце, это непременно проявится на лице. Когда на людях говоришь хорошее, а сердце при этом неискреннее, то нежданно-негаданно, может, даже в шутку, выскажешь, что у тебя на душе, и тем самым принесешь несчастье – ведь все несчастья слетают с уст. В пословице говорится: если фазан не кричит, то его не убьют. И впрямь, уста – это врата несчастий, поэтому нужно быть осмотрительным.

6. Исэ

Ожидает тебя
Вершина далекая Мива,
Хоть и ведомо ей,
Что, быть может, долгие годы
Не придешь ты ее проведать…[15]

Сердце – это то, что вносит сомнения, но сердце же эти сомнения и рассеивает. Получается, что ничто не вводит сердце в заблуждение, как само сердце. Даже если глаза видят хорошее, уши слышат хорошее, уста говорят хорошее, руки держат хорошее, тело облачается в хорошие одежды, но сердце твое скверно, то это то же самое, что класть грязь в парчовый мешок. Ни в коем случае нельзя пренебрегать сердцем.

7. Аривара-но Нарихира Асон

Если б в мире земном
Вовсе не было вишен цветущих,
То, быть может, и впрямь
По весне, как всегда, спокойно,
Безмятежно осталось бы сердце…[16]

Когда вода чистая и прозрачная, это скучно. Так же и человек прямолинейный лишен всякой изысканности. Однако же, украшать себя ложью, называя это изысканностью, значит сойти с истинного пути человека. Просто указать на цветущую вишню, это некрасиво, а вот упомянуть сердце, не налюбовавшееся весной цветами, – вот, что тронет каждого человека. Особенно женщина должна быть прекрасна сердцем.

8. Содзё Хэндзё

Ах, матушка,
Могла ли ты знать,
Что примет постриг твой сын,
Когда гладила детские
Волосы мои черные[17].

---

[14] Перевод А. Е. Глускиной. Стихотворение включено в антологию Манъёсю (1446).
[15] Перевод А. А. Долина. Стихотворение включено в антологию Кокинсю (780).
[16] Перевод А. А. Долина. Стихотворение включено в антологию Кокинсю (53).

Когда говорят, что терпеть невмоготу, случаются беды. Если только потерпеть, то и невестка станет свекровью. В мире все меняется день за днем, поэтому нужно терпеливо выполнять свои обязательства. В мире говорят: «Давайте терпеть!» Подобно этому добавляют: «Ведь если сидеть на камне три года, то он согреется».

9. Сосэй Хоси

Вижу издалека –
Цветы бело-розовой вишни
Вместе с зеленью ив
Разукрасили всю столицу
Драгоценной вешней парчою...[18]

Когда человек, воспитанный эгоистом, говорит, что ему не нравится тот человек, не нравится этот, от него уходят слуги, которые могли бы ему служить, и отворачиваются друзья. В мире существуют разные цвета, подобно зелени ив или розовым оттенкам вишни, поэтому нужно уметь понимать людские сердца и поддерживать с людьми хорошие отношения. Можно сказать, что благородный муж любит разных людей.

10. Ки-но Томонори

Вечер настал,
И на отмели Сао-реки
Жалобно птицы кричат:
Может, в тумане
Что-то они потеряли?[19]

Люди должны правильно соблюдать этикет и быть дружелюбными в общении. Постыдно начинать ссору из-за собственной наглости, ведь всевозможные споры возникают тогда, когда люди говорят своевольно, не считаясь с этикетом. Если человек не знает этикета, то чем он тогда отличается от птицы?

11. Сарумару-даю

Нет пристанища ей –
Вотще меж деревьев порхает,
И над склонами гор,
Еле слышен, звучит порою
Безнадежный призыв кукушки…[20]

В мире есть знатное происхождение, есть низкое, есть люди умные и есть глупцы, есть богатство и есть бедность. Все это сосуществует в мире. Так, например, не обязательно выбрасывать домашнюю утварь, которая не составляет набора, и поэтому кажется уже ненужной. В пословице говорится: в пути поможет спутник, а в миру – сострадание.

---

[17] Стихотворение включено в антологию Госэнвакасю (1240).
[18] Перевод А. А. Долина. Стихотворение включено в антологию Кокинсю (56).
[19] Перевод И. А. Борониной. Стихотворение включено в антологию Сюивакасю (238).
[20] Перевод А. А. Долина. Стихотворение включено в антологию Кокинсю (29).

12. Оно-но Комати

От горестей мирских
Устала... Корни отрубив,
Плакучею травою стану.
Нашлось б теченье,
Что вдаль возьмет![21]

В мире бывает так, что люди с предвзятым сердцем пристрастно выдают плохое за хорошее, по этой причине и все остальные становятся предвзятыми. Просто сделай свое сердце чистым, как вода. Глупо думать о преходящем, как о чем-то, имеющем глубокие корни. Конфуций[22] говорил: «Благородный муж постоянен и беспристрастен».

13. Тюнагон Канэсукэ

Коротка летняя ночь,
Все дальше, все дольше
Слушаю звуки кото,
Будто на пике Такасаго
Ветер завывает в соснах[23].

Человек должен жить в ладу со своим сердцем, прикладывать силы и не быть бессердечным к людям. Цзэн-цзы[24] сказал: «Я каждый день поверяю самого себя в трех отношениях»[25]. Вот как должно быть.

14. Тюнагон Асатада

Если б мы никогда
Не встретились больше на свете,
О, тогда хорошо:
Мне не в чем станет корить
Ни её, ни себя самого [26].

У людей сердце сходит с ума от одного слова «хочу». Люди, не ведающие, что такое невозможное, обманывают других людей с помощью уловок. Но даже если с помощью уловок вылить воду на возвышенность, она все равно снова вернется в низину. Нужно знать, что не стоит пытаться сделать невозможное.

---

[21] Перевод И. А. Борониной. Стихотворение включено в антологию Кокинсю (938).
[22] Конфуций (551 до н. э. –479 до н. э.) – древний мыслитель и философ Китая. Его учение оказало глубокое влияние на жизнь Китая и Восточной Азии, став основой философской системы, известной как конфуцианство.
[23] Стихотворение включено в антологию Госэнвакасю (1240).
[24] Цзэн-цзы (кит. 曾子 , 505–ок. 436 до н. э.) – древнекитайский философ, один из самых способных и любимых учеников Конфуция.
[25] Цитата из «Лунь Юй», главной книги конфуцианства, составленной учениками Конфуция из кратких заметок, фиксирующих высказывания, поступки учителя, а также диалоги с его участием. «Цзэн-цзы сказал: “Я каждый день поверяю самого себя в трех отношениях: поступаю ли я честно, когда забочусь или хлопочу о делах других; не отступаю ли от (внушения) доверенности в обращении с друзьями; не перестаю ли усовершенствоваться в переданном (мне учении)”». (Перевод В. П. Васильева цит. по изданию: Беседы и суждения Конфуция. СПб.: 2001).
[26] Перевод В. С. Сановича. Стихотворение включено в антологию Сиюсю (678) и Хякунин иссю (44).

15. Контюнагон Ацутада

Я к морю в Исэ
Редкую раковину
Искать пойду.
Да есть ли теперь в этом толк,
Если тебя не увижу[27].

В мире есть монахи, которые обманывают людей и вытягивают из них деньги, рассказывая небылицы. Не нужно им верить. Люди лечат болезни с помощью лекарств, подобно этому, если вы думаете, как заполучить счастье, то, прежде всего, нужно сохранять в себе честность. Тот факт, что раковины существуют в большом разнообразии, необычен. Пусть говорят, что необычно, ведь, на самом-то деле, ничего необычного нет.

16. Фудзивара-но Такамицу

В этом мире,
Который так
Трудно пройти,
Позавидовать можно
Лишь чистой луне безмятежной[28].

Среди десяти тысяч живых существ человек – это тот, кто обладает сознанием, поэтому он должен ясно понимать свое предназначение в мире. По милости небес весной – пахота, осенью – сбор урожая. Видеть ясность естественного хода вещей и при этом желать невозможное – это и впрямь можно назвать помрачением ясного сердца.

17. Сайгу Нёго

Со звуками кото
Сливается звук ветра
В соснах с вершины.
Откуда же он возник:
Из глуби гор иль из моей струны?[29]

Люди, которым в детстве хорошенько не объяснили, что такое манеры, не дают сказать другим людям, рассказывая всяческие истории и небылицы. Завоевав к себе расположение, они только и делают, что говорят с умным видом. Поскольку они говорят только о себе, они очень быстро лишаются друзей. О таком человеке говорят, что он не попадает в тон. Нужно быть осмотрительным.

18. Онакатоми Ёримото Асон

В каждом коленце трости
Тысяча веков долголетия.
Желаю государю:

---

[27] Стихотворение включено в антологию Госэнвакасю (927).
[28] Стихотворение включено в антологию Сюисю (435).
[29] Стихотворение включено в антологию Сюисю (451).

Сколько б вы ей ни стучали,
Не исчерпаются ваши годы[30].

Покуда ты молод, хорошенько выполняй свою работу, когда остаются у тебя силы, изучай истинный путь, а когда состаришься, радуйся. Человеческие достоинства не увядают.

19. Минамото-но Кинтада Асон

Не смог добраться до цели,
На горной тропе встречаю закат.
Сейчас бы услышать
Одинокий голос
Кукушки…[31]

В пословице говорится: у докучливого монаха не будет и паствы. Все должно совершаться в подходящий момент, а иметь нужно столько, чтобы было немножечко жалко. Даже что-то интересное станет неинтересным, если повторять это каждый день.

20. Мибу-но Тадаминэ

Если в первый день года
В полях не росли бы
Маленькие сосны,
Что бы мы вырывали
В знак долголетия?[32]

Приветствовать людей подобающим образом – одна из главных добродетелей, заслуживающих одобрения, но чрезмерное франтовство, напротив, стесняет сердце, поэтому хотелось, чтобы приветствие было подходящим. Кроме того, очень досадно, когда люди льстят.

21. Фудзивара-но Тосиюки Асон

То, что осень пришла,
Почти незаметно для взора,
Но покой мой смутил
И напомнил о переменах
Этот шум налетевшего вихря…[33]

Человеку добропорядочному и честному по милости будд и богов живется спокойно. Но нужно знать о том, что глазу не различить, как долго продлится эта милость.

22. Минамото-но Сигэюки

Как ветер жесток,

---

[30] Стихотворение включено в антологию Сюисю (276).
[31] Стихотворение включено в антологию Сюисю (106).
[32] Стихотворение включено в антологию Сюисю (23).
[33] Перевод А. А. Долина. Стихотворение включено в антологию Кокинсю (169).

Бьются волны в недвижные скалы,
Будто это я сам:
Во мне все рвется на части
Теперь, в ненастливый час[34].

В пословице говорится: «Попытай счастье!». Нужно, чтобы сердце было покладистым, как вода. Так как людям свойственно легко меняться под влиянием хороших или плохих друзей, друга всегда надо выбирать. Так, к примеру, вода принимает форму круглой или квадратной посуды.

23. Минамото-но Мунэюки Асон

С наступлением весны
Даже вечнозеленые ветви
Сосен на берегу
Тоже будто бы изменились –
Словно стали ещё зеленее!..[35]

Поскольку мы живем в этом мире, нам случается говорить неприятные вещи. Но завидя старика в начале года, в мире полагается даже ему сказать: «Как молодо вы выглядите!».

24. Минамото-но Санэаки Асон

Чувство любви…
Пусть не взаимно оно
В наших сердцах,
Но на луну этой ночью
Ты ведь тоже сейчас смотришь[36].

Хочется, чтобы люди не совершали ничего постыдного. Допустим, вы пытаетесь что-то утаить, приукрашаете слова и обманываете, но человеческие сердца во многом одинаковы, поэтому и говорят: «Со стороны все видно». Верно сказано, вот почему следует быть осмотрительными.

25. Фудзивара-но Окикадзэ

С кем же на склоне лет
Я буду дружить?
Сосны в Такасаго
И те не признают во мне
Давнего друга[37].

В главных текстах сказано, что пожилых людей нужно уважать, как отца с матерью. И в самом деле, уважая старых людей, интересуешься стариной и узнаешь новое. Вот это и есть

[34] Перевод В. С. Сановича. Стихотворение включено в антологию Хякунин иссю (48).
[35] Перевод А. А. Долина. Стихотворение включено в антологию Кокинсю (24).
[36] Стихотворение включено в антологию Сюисю (787).
[37] Стихотворение включено в антологию Кокинсю (909).

учение.

26. Киёвара-но Мотосукэ

Я парчу из хаги
С осенних полей
В свой дом родной
Вместе с криком оленя увез бы,
Да нашелся бы способ…[38]

Люди должны служить, стараясь не потерять изначального стремления. Например, среди тех, кто служит людям, многие поначалу преданно выполняют свою работу, но, освоившись, в какой-то момент теряют стремление и портятся. Следует быть очень и очень осмотрительным.

27. Фудзивара-но Киёмаса

Ветры небесные
Дуют в бухте Фукэи.
Отчего ж журавли
Не взлетают обратно
В страну облаков?[39]

У каждого человека есть привязанность. В древности говорили: «Если хочешь узнать, хорош этот человек или плох, то посмотри на его друга». Человек, который дружит с поэтом, хоть сам и не слагает стихи, непременно их полюбит. Кроме того, нужно знать, что и все остальное можно узнать по подобию.

28. Минамото-но Ситагау

Сосчитай, сколько лун
Отразилось в волнах
На поверхности вод,
Ты поймешь: эта ночь –
Середина осени[40].

Для всего существует подходящее время. Допустим, девушка гордится тем, что от рождения красива, но вот она уже достигла зрелости, а замуж не вышла – каждый скажет, что подходящее время для нее потеряно.

29. Фудзивара-но Мотодзанэ

Распустились
В моей горной деревне
Цветы гортензии,
И кажется будто это снег,

[38] Стихотворение не входит в первые восемь императорских антологий.
[39] Перевод И. А. Борониной. Стихотворение включено в антологию Синкокинсю (1723).
[40] Стихотворение включено в антологию Сюисю (171).

Что не тает на изгороди[41].

Когда воспитываешь ребенка, переполняя его любовью, он вырастает эгоистом. Даже если вдруг начать его обучать, он уже не воспользуется знаниями. Это так же глупо, как если вдруг попытаться отбелить то, что покрашено тушью.

30. Саканоуэ-но Корэнори

Снег, должно быть, лежит
Там, в Ёсино, в горных лощинах,
На лесистых холмах –
Холоднее и холоднее
На подходах к старой столице…[42]

Во множестве вещей нужно понимать то, что зовется свойством. Например, если потянуть бумагу, то она порвется, если ослабить – погнется. Нужно знать, что так бывает со множеством вещей.

31. Сандзё-но ин Оннакуродо Сакон

Ночное обещание
Построить каменный мост
Не сдержать.
Я, как уродливый бог Кацураги,
Что боится рассвета[43].

Разве не постыдно ведет себя женщина, чью суть можно понять по тому, как она прихотлива в одежде, когда она выражает свое сердце в облике? Не должно подражать девам веселья. Нужно знать, что в мире о подобном говорят: «Уважаемый храм видно по воротам».

32. Фудзивара-но Накафуми

Как ждут
Предрассветной
Луны сиянье,
Так и я верно ждал
Возвышения Его Величества[44].

Время летит, как стрела, дни и месяцы сменяются быстро. Когда с детства только и делают, что развлекаются, и не помнят о своих обязанностях, то состарившись, потом жалеют об этом. Но месяцы и дни не вернешь, поэтому это то, о чем надо думать в первую очередь.

33. Онакатоми-но Ёсинобу Асон

Тысячу лет

---

[41] Стихотворение не входит в первые восемь императорских антологий.
[42] Перевод А. А. Долина. Стихотворение включено в антологию Кокинсю (325).
[43] Стихотворение включено в антологию Сюисю (1201).
[44] Стихотворение включено в антологию Сюисю (436).

Живет сосна,
Вырви ее сегодня,
Чтобы на десять тысяч лет
Век твой продлился[45].

Людям свойственно терять самообладание, когда у них появляется желание, вызванное радостью, гневом, печалью или весельем. Надо просто уподобиться сосне, которая не меняет свой цвет.

34. Мибу-но Тадами

На поле Касуга,
Весенним солнцем обогрета,
Зазеленела свежая трава,
Хоть старую траву
Здесь и не жгли[46].

Те, у кого есть дочери, желая выдать их замуж, необдуманно берут их с собой на улицу. Войдя в привычку, эти выходы начинают девушкам нравиться. Плохо, когда девушка выходит на улицу.

35. Тайра-но Канэмори

Поздняя осень
На память мне
Оставляет
Белый иней
В моих волосах[47].

Наш мир – это то, что все время меняется. Того, что было в прошлом, теперь нет. С годами люди должны не зависеть от окружающих вещей, а полагаться на самих себя. Ведь мирские дела во многом отличаются от истины учения.

36. Накацукаса

С ветром осенним
Ты охладел
И ко мне не придешь,
Может, травы мисканта
О тебе печально нашепчут[48].

Настанет ли тот век, когда с четырех сторон море будет спокойно, а попутный ветер, направляющий страну, не колыхнет и ветку? Следует знать, что женский путь подобен соснам, растущим из одного корня, что хранят в любви добродетель и никогда не меняют свой цвет.

---

[45] Стихотворение включено в антологию Сюисю (24).
[46] Перевод И. А. Борониной. Стихотворение включено в антологию Синкокинсю (78).
[47] Стихотворение включено в антологию Сюисю (214).
[48] Стихотворение включено в антологию Госэнвакасю (846).